

Из своей золотой обсерватории на Асгарде Хеймдалль следил за Гарри Поттером, новым обитателем Камар-Таджа, с нескрываемым интересом. Этот юноша, привезенный Древней с Британских островов, был словно инопланетное создание, не укладывающееся в привычные рамки. В первые дни после прибытия Гарри казался хрупким, словно боясь, что кто-то может отнять у него ребенка, которого он нежно оберегал. В его глазах таилась невыразимая боль, словно он нес на себе груз невообразимых страданий. Поттер был угрюм, раздражителен, любое изменение освещения или внезапный звук вызвали у него вспышки ярости, а на тренировках он проявлял неконтролируемую силу, словно желая уничтожить все вокруг. Единственным светлым пятном в его жизни был крестник, но даже в его присутствии в глазах Гарри мелькал затравленный, пустой взгляд. Неудивительно, ведь он бежал из измерения, поглощенного Дормамму. Древняя, мудрая и могущественная, взяла его под свое крыло, сделав своим учеником, что случалось крайне редко. Последний раз подобное произошло с Каэцилиусом, который, в свою очередь, был первым за многие десятилетия. Гарри жаждал знаний, но обычные методы обучения не подходили ему. Обычные маги черпали силу из внешних источников, соединяя ее с реальностью, создавая собственную магию. Гарри же был рожден с магией, она была частью его сущности, тесно переплетаясь с его эмоциями, действуя по собственному желанию. Это стало очевидным, когда во время спарринга один из его противников попытался ослепить его, лишив света. Заклинание, вызвавшее у Гарри травматические воспоминания, вызвало взрыв огня и телекинетической силы, ослепив всех присутствующих и отправив его противника в медпункт. После этого случая все в Камар-Тадже стали относиться к Гарри с трепетом, как к непредсказуемому вулкану. Высшие магистры смотрели на него с опаской, а единственными друзьями были Карл Мордо и сама Древняя, которая, несомненно, была для него не только учителем, но и матерью. После инцидента с заклинанием тьмы Древняя отчитала его, провела импровизированный сеанс "терапии" за чаем и научила его медитации, помогающей контролировать эмоции. Гарри смягчился, но Хеймдалль чувствовал, что самоконтроль юноши все еще был шатким. Один неверный шаг, одна угроза ребенку - и Гарри мог снова впасть в ярость. Если же он станет Темным Фениксом... Что ж, Всеотец становился старше, и никто не мог гарантировать, что он выдержит вторую схватку с таким могущественным противником. Комплекс Камар-Тадж, Катманду, Непал, ноябрь 2001 года. Гарри сидел в позе лотоса, глаза закрыты, руки раскинуты по обе стороны, ладони раскрыты, словно тянутся к чему-то, и грелся в лучах солнца, проникающего в окно. Вокруг него парил рой предметов: книги с перелистывающимися страницами, одежда, деньги, фамильный перстень, шахматные фигуры, часы со звёздами вместо цифр, детские игрушки, издающие странные звуки, и пробки с яркой жидкостью, вращающиеся вокруг перевернутого тумбочки. В его сознании не было ничего, кроме искры золотого огня, в которую он влил все свои эмоции: горе по погибшим, вина за смерть Сириуса и Седрика, травма от пыток, злость на волшебников, меланхолия от сиротства, и, наконец, океан вины выжившего. Спокойный и ясный, его разум был лишен неконтролируемых эмоций, которые так часто приводили его к неприятностям в детстве. Он отдал бы все за нормальную жизнь, где мог бы выражать себя без риска вызвать разрушения. Но страх перед собственной силой не имел значения. Он подлил масла в огонь. После поглощения Силы Феникса, или, по крайней мере, ее части, Гарри обнаружил, что его способности тесно связаны с его эмоциями. Раньше его магия проявлялась только в моменты сильного гнева или страха, но теперь чем больше он чувствовал, тем больше энергии высвобождалось, заставляя его проявлять самоконтроль, которым мог бы гордиться даже Снейп. Это не было полным подавлением эмоций, Древняя предупреждала, что такой метод вреден и ненадежен. Цель заключалась в том, чтобы не дать эмоциям стать слишком сильными, чтобы их можно было контролировать, "сбрасывая лишнее", как она выразилась. Он мог позволить себе злиться и смеяться, но не мог позволить себе полностью потерять самообладание или предаваться безудержному веселью. В обычных условиях ему хватало бы Окклюменции, но Сила Феникса разрушила эту защиту. Это была первобытная сила, которая не могла справиться с человеческими эмоциями. Когда он

радовался, Сила Феникса подпитывала его радость, и он терял сознание, вспыхивая от избытка энергии. Если же он злился, она усиливала его гнев, заставляя его сдерживаться, чтобы не убить или не покалечить источник своей ярости. Эмоции Гарри питали его силу, а сила питала его эмоции, создавая порочный круг, который свел бы его с ума, если бы он не научился его контролировать. В результате он был вынужден ежедневно практиковать медитацию, рискуя взорвать кого-нибудь, если бы не сдерживал свои эмоции.

<http://tl.rulate.ru/book/944443/3174704>